УДК 811.161.1'28

UDC 811.161.1'28

С.В. БАРАЦЕВИЧ

аспирант кафедры русского языка Орловского государственного университета
E-mail: sbaracevich@yandex.ru

S.V. BARATSEVICH

postgraduate student of Russian language chair Orel State University
E-mail: sbaracevich@yandex.ru

НАЗВАНИЯ НОГ В ОРЛОВСКИХ ГОВОРАХ

THE NOMINATIONS OF HUMAN LEGS IN OREL DIALECTS

В статье рассматриваются словообразовательные процессы в подгруппе названий ног в орловских говорах в контексте языковой картины мира. Дается анализ наиболее продуктивных моделей морфологического и лексико-семантического способов образования диалектизмов; показывается, как с помощью языковых средств отражаются взгляды диалектоносителей на окружающую действительность.

Ключевые слова: языковая картина мира, диалект, анатомические представления, морфологическое словообразование, метафора, метонимия.

The article considers the derivational processes of the words denoting human legs in Orel dialects. This derivational processes is considered in context of language picture of the world. There is analyzing the most productive patterns of morphological and lexical and semantic methods of dialect derivation, showing how to use the language of common people's reflect the views of the surrounding reality.

Keywords: language picture of the world, somatic conceptions, derivation, morphological derivation, metaphor, metonymy.

В сознании диалектоносителей вполне объективно отражаются связи и отношения между предметами и явлениями окружающего мира. Изучение диалектной анатомической лексики позволяет еще раз убедиться в справедливости определения В. Гумбольдтом роли языка как фундамента, лежащего в основе этнического опыта и мировосприятия, в том, что каждый отдельный язык является особым «мировидением» [2, с. 373]. Развитие народных представлений о строении, функционировании человеческого организма и его месте в окружающем мире, прежде всего в системе бытовых и природных реалий, непосредственно вовлеченных в сферу познавательной деятельности носителей языка, подтверждает мысль К. Леви-Строса о психологической обусловленности восприятия коллективом окружающей среды. Это восприятие основывалось на «вере в родство между членами группы и животным, растением либо предметом» [5, с. 43].

Формирование в орловских говорах пласта анатомической лексики шло под влиянием культурного контекста, в котором человек, будучи в постоянном контакте с природой, рассматривался как её часть. Одним из этапов научного понимания роли анатомических представлений диалектоносителей в формировании целостной языковой картины мира является описание словообразовательных механизмов, которые, по мнению Т.И. Вендиной, отражают «языковой процесс созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка» [1, с. 44]. Исследование отдельных подгрупп тематической группы названий частей тела показывает, какие признаки

оказываются значимыми при выборе способа номинации в том или ином случае.

В рамках статьи мы обратимся к анализу механизмов словообразования диалектизмов, называющих нижние конечности человека – ноги. Интерес к данному пласту лексики связан с тем, что в диалектизмах, называющих ноги, имеет место не только ярко выраженная семантика движения, действия, но находит отражение и ряд других традиционных представлений, связанных с этой частью тела, прежде всего, это касается нравственных установок, а также отдельных сакральных представлений о физическом состоянии ног как показателе состояния здоровья человека, которое, в свою очередь, связано с приближением либо наступлением старости и как следствие смерти.

Ноги обеспечивают возможность человеку самостоятельно стоять и передвигаться, чего лишены младенцы, древние старики и больные люди. Н.Е. Мазалова приводит ряд устойчивых сочетаний слов, являющихся языковым отражением особой значимости нижних конечностей для носителей языка. «*Резвые ноги* прежде всего характеризуют человека в расцвете сил. *Встать на ноги* означает становиться сильным, самостоятельным; *на ногах* – ходит, здоров; *поставить на ноги* – вылечить; *пойти на живые ноги* – так говорят о беременной женщине ... Смерть рассматривается как остановка движения: эвфемизм смерти *протянуть ноги*» [6, с. 40]. То же самое мы находим и в орловских говорах: *попереть на новые ножки* «забеременеть» [7, вып. 10, с. 159], *лапы (лапки) (кверху) загнуть (задрать)* [7, вып. 6, с. 18], *лытки отбросить (задрать)* «умереть» [7, вып. 6, с. 86].

При высокой степени семантической расчлененности тематической подгруппы наименований нижних конечностей человека общих названий ног в орловских говорах относительно мало. Всего нами было выявлено семь лексем: *лытки*, *набёлки* (*набёлки*), *ножоны*, *рассоха*, *ступка*, *трундули*, *ходарки* (*ходырки*).

Словообразовательные процессы в данной группе слов достаточно активны. Наиболее продуктивным является морфологический способ образования. Особенно продуктивна модель образования существительных от глаголов при помощи различных суффиксов. В словах, образованных этим способом, наиболее ярко проявляется семантика действия. Ноги – это часть тела, которая позволяет человеку передвигаться и совершать различные действия, например, ступать, наступать на что-либо.

Семантика передвижения является общей для диалектизмов *лытки*, *ступка*, *трундули*, *ходарки* (*ходырки*). Однако для носителей языка оказывается важным не только сам процесс перемещения, но и характер этого процесса. Так, в диалектизме *лытки*, образованного от глагола *лытать* «шляться, шататься, скитаться, бегать без дела» [3, т. 2, с. 277] при помощи суффикса -к-, кроме значения движения с помощью ног для носителей языка представляется важным, что, имея возможность передвигаться, человек использует это свойство не только для совершения жизненно необходимых действий, но и для проведения времени «праздно и вне дома». Слово *лытки* в значении «ноги» имеет широкое распространение в южных говорах [9, т. 17, с. 226]. Как производное от *лытать* рассматривает это слово и В.И. Даль, что, на наш взгляд, справедливо для значений «ноги», «бедро» и «голень», однако маловероятно для значений «икра», «колено» и «поджилки». Для трех последних значений этимологически более близкой является попытка объяснения этого слова «упрощением первоначального **glyd-/glyt-*, родственного русск. глуда, словен. *glyta* «шишка»» [11, т. 2, с. 542]. Заметим, что М. Фасмер указывает на неясность происхождения слова *лытки*.

С помощью ног человек может ступать по какой-либо поверхности или наступать на различные предметы. Указанная семантика дополняет общее значение перемещения с помощью ног в диалектизме *ступка*, образованного по той же модели, что и диалектизм *лытки* (*Гинф. + -К-*), от глагола *ступать* «шагать, идти; делать шаг, шаги» [10, т. 14, стб. 1108]. Привлечение механизма суффиксации позволяет включить в семантическую структуру существительного и сделать постоянным свойством номинируемого объекта действие, которое в оценочных конструкциях с глаголом в роли предиката является ситуативно обусловленным и привязанным к конкретному моменту речи. Использование суффикса -к- в диалектизмах *лытки* и *ступка* является языковым выражением познавательной деятельности носителей языка, выбирающих именно те механизмы номинации, которые позволяют отразить наиболее существенные, биологически значимые признаки такой части тела, как ноги.

Характер процесса перемещения является важным

в номинации ног лексемой *трундули*, однако ее появление может быть обусловлено несколькими факторами. В «Словаре орловских говоров» (далее СОГ) зафиксирован диалектизм *трандулет* «неодобр. транспортное средство (автомобиль, мотоцикл, велосипед), обычно старое, подержанное», с которым может быть связано появление лексемы *трундули* (ср. лексема *трундули* также дается в словаре с пометой «экспесс.») [7, вып. 15, с. 138, 161]. Старая машина или старый мотоцикл громко гудят, тарахтят при передвижении, что может ассоциативно переноситься на физиологические процессы в уставших или больных ногах (ср. выражение *ноги гудят*). Другим основанием может быть медленное движение на старом транспорте, аналогичное медленному перемещению на больных или уставших от долгой ходьбы ногах. В СОГ есть другая лексема, которая также может быть связана с диалектизмом *трундули*, – это глагол *трундеть* «говорить невнятно, неразборчиво» [7, вып. 15, с. 161]. Данная особенность речи ассоциируется с гудением, тарахтением – звуками, издаваемыми старой машиной, мотоциклом. Можно предположить, что глагол *трундеть* и существительное *трандулет* семантически связаны между собой. Представляется, что на основании данных словаря М. Фасмера, мы вправе сделать вывод, что первоначально возникла лексема *трандулет*, которая восходит к польскому *drynda* «телега», *dryndać się* «тащиться» [11, т. 1, с. 545]. Появление начального *m-* в лексеме *трандулет* объясняется звукоподражанием тарахтению старого транспорта, которое, в свою очередь, обуславливает появление лексемы *трундеть*, обозначающей невнятную, неразборчивую речь. Следующий этап ассоциации, связанный с номинацией ног, включает, с одной стороны, семантику движения, а с другой – семантику локализации ощущений: усталые, больные ноги в силу особенностей физиологических процессов вызывают специфические чувства, которые могут быть определены глаголами *ныть*, *гудеть*, *трундеть*. Иными словами, появление диалектизма *трундули* одновременно обусловлено влиянием двух лексем: *трандулет* → *трундеть* (с другой степенью чередования гласных и усечением производящей основы) → *трундули* (при сохранении ассоциативных связей с процессом перемещения в существительном *трандулет*). Значение суффикса -ул- аналогично литературному в лексеме *ходули*, называющей предмет по действию, которое он выполняет.

В номинации ног лексемами *ходарки*, *ходырки*, являющимися производными от глагола *ходить*, отражается процесс ходьбы, перемещения с помощью ног без характеристики способа протекания +действия. В словаре Т.Ф. Ефремовой зафиксирован суффикс -арк- (-ырк-), выделяющийся «в именах существительных женского рода со значением лица, которое характеризуется действием, названным мотивирующим глаголом (*доярка*)» [4, с. 59–60]. Использование суффиксов -арк- (-ырк-) при образовании лексем *ходарки*, *ходырки*, вероятно, также связано с субстантивацией процессуальной составляющей, выраженной глаголом, но по непродуктивной модели, поскольку более характер-

ным для орловских говоров является образование диалектизмов, называющих нижние конечности человека, при помощи суффикса *-к-* от соответствующих глаголов (ср. *лытки, ступка*). Лексемы *ходарки, ходырки* не имеют широкого распространения, случаи их фиксации единичны. У диалектизма *ходарки* в картотеке СОГ отсутствует пример употребления, однако отмечается, что слово встречается очень редко у старожилов села Рубье Шаблыкинского района. В качестве примера речевого использования диалектизма *ходырки* дается загадка про корову: *Четыри хадырки, две рьстаырки* [8]. Можно предположить, что появление суффикса *-ырк-* связано с влиянием слова *растопырки* и вызвано стремлением к созданию рифмованной фразы.

Не связана с актуализацией действия номинация ног диалектизмом *ножоны*, образованного суффиксальным способом от существительного *ноги*. Употребление суффикса *-он-*, вероятно, вносит дополнительный оттенок иронии или пренебрежения (ср. *Што ты нажоны паджал, ды и сидиши* [7, вып. 7, с. 144]).

Менее продуктивным способом образования диалектных названий ног является лексико-семантический способ, в частности такая его разновидность, как метафоризация по антропоморфной модели¹. Он реализуется в номинации ног человека лексемами *набылки* (*набелки*) и *рассоха*.

Диалектный язык формировался в ходе хозяйственной и ремесленной деятельности, которые были неотъемлемой частью повседневной жизни носителей говоров, прежде всего деревенских жителей. Основными видами хозяйственной деятельности на Орловщине были земледелие и ткачество. Так как эти виды деятельности предполагают активное участие субъекта, то становится очевидным тот факт, что метафорический перенос названий предметов хозяйственной деятельности осуществляется на подвижные части тела человека, при этом преобладающим основанием для номинации является сходство в свойствах или функциях предметов.

Ткачество было широко распространено в деревне. Основным приспособлением этого ремесла был ткацкий стан. Зная особенности его устройства, принцип работы, форму и размер составляющих его деталей, человек актуализировал для себя наиболее существенные признаки. Поскольку ткачество – это процесс, то процессуальная составляющая отдельных деталей ткацкого стана могла лечь в основу номинации частей тела человека. Так, толстые ноги человека в орловских говорах называются лексемой *набылки* (*набелки*). Другое значение этой лексемы «деревянная рама, в которую вставляется бердо» [7, вып. 7, с. 4]. Номинация связана не со сходством рамы и ног, а с тем, что полные ноги выглядят набитыми, наполненными, словно их уплот-

нили, как холст набилками. В фонетическом варианте *набелки* проявляется влияние прилагательного *белый*. Отметим, что белые полные ноги являлись признаком женской красоты.

Неотъемлемой частью другого вида хозяйственной деятельности на селе – земледелия – является вспахивание земли. Наиболее примитивным, доступным и простым в изготовлении земледельческим орудием была соха, одной из деталей которой является рассоха «развила, вилы, двурожка... Сошная рассоха, на которую набивается два сошника» [3, т. 4, с. 48-49]. Поскольку ноги человека ассоциативно воспринимаются как раздвоенный «конец» тела человека, то очевиден метафорический перенос по антропоморфной модели названия детали сохи на название ног человека. Отметим также еще одну важную деталь: в СОГ лексема *рассоха* имеет значение «о больных ногах» [7, вып. 12, с. 111]. Такая номинация связана с тем, что больные ноги воспринимаются как деревянные, неподвижные. Хотя корень *-сох-* в лексеме *рассоха* относится к слову *соха*, но в силу фонетического сходства возникают ассоциации с глаголами *сохнуть, рассыхаться*. Рассохами называют именно больные ноги (ср. синонимы *болеть, чахнуть, сохнуть*), которые носителями говоров воспринимаются как сохнущие, теряющие свои свойства.

Таким образом, анализ словообразовательных процессов в тематической подгруппе названий ног человека позволяет выделить следующие особенности. Во-первых, в рассмотренном нами пласте диалектной лексики присутствуют как новые элементы, возникшие под влиянием литературного языка, так и архаичные, что зачастую затрудняет анализ и выявление мотивов той или иной номинации. Во-вторых, выбор способов образования диалектизмов определяется культурным контекстом, который оказывает существенное влияние на функционирование ряда словообразовательных единиц. Наиболее продуктивным способом образования является морфологический, с помощью которого в семантике диалектизмов, называющих части тела человека, объективируются значение движения и эмоционально-оценочные компоненты. Механизмы метафоризации подключаются в тех случаях, когда ведущим основанием для номинации частей тела становится их сходство с объектами окружающей действительности по форме и функциям. При этом привилегированной номенклатурой для номинации ног человека выступают названия различных предметов крестьянского обихода (деталей ткацкого стана, орудий труда и т.д.). Исследование способов словообразования диалектизмов рассмотренной подгруппы подтверждает вывод о том, что человек воспринимает себя как часть того пространства, в котором он непосредственно существует. Предметно-практическая деятельность, представление о характере тех или иных процессов, происходящих вокруг, дают носителям языка необходимые знания, позволяющие более или менее точно определить те элементы окружающего мира, которые формируют основания для номинации одной из жизненно и биологически важных частей тела.

1 Лексико-семантический способ словообразования реализуется в двух вариантах: метонимическом и метафорическом переносах. Согласно классификации К.И. Демидовой, метафорический перенос осуществляется по трем основным моделям: антропоморфной, зооморфной и фитоморфной (см.: К.И. Демидова. Диалектная языковая картина мира и аспекты ее изучения: монография. – Екатеринбург, 2007).

Библиографический список

1. *Вендина Т.И.* Словообразование как источник реконструкции языкового сознания. // Вопросы языкознания, 2002, №4. С. 42-72.
2. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры.: Пер. с нем. яз. Сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т. 2, 4 – Оформл. «Диамант». СПб.: ТОО «Диамант», 1996.
4. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В двух томах. Т. 1. М.: Рус.яз., 2000.
5. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. / Пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.
6. *Мазалова Н.Е.* Состав человеческий: Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 192 с.
7. Словарь орловских говоров. Под ред. Т.В. Бахваловой. Вып.1, 4. Ярославль, 1989-1991; Вып. 5 – 15. Орел, 1992-2003.
8. Картотека «Словаря орловских говоров».
9. Словарь русских народных говоров. Вып.17. Л.: Изд-во «Наука», 1981.
10. Словарь современного русского литературного языка.: В 17-и т. / АН СССР, Ин-т русского языка; Т. 14. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1963.
11. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер., Т. 1, 2. М.: Астрель: АСТ, 2007.

References

1. *Vendina T.I.* Derivation as the source of linguistic consciousness.// The problems of linguistics, 2004: 42-72.
 2. *Humboldt W.* The language and the philosophy of the culture. // Tr. from Ger. / Red. by A.V. Gulysh, G.V. Ramishvili. Moscow: Progress, 1985. – 451 p.
 3. *Dali V.I.* Explanatory Russian language dictionary: in 4 books. B. 2, 4 – Edit by “Diamant”. St. Petersburg: Diamant, 1996.
 4. *Ephremova T.F.* Modern Russian language dictionary. Explanatory and word-formative. In two books. B. 1. Moscow: Rus. Lang., 2000.
 5. *Levi-Strauss C.* Primitive Mentality. // Tr. by O.B. Ostrovsky. Moscow: Republic, 1994. 384 p.
 6. *Mazalova N.E.* Human’s constitution: Human in traditional somatic views of Russian. St. Petersburg: Petersburg Orientalism, 2001. 192 p.
 7. Orel dialects dictionary./ Red. by T.V. Bakhvalova. Part 1-4. Yaroslavl, 1989-1991; Part 5 – 15. Orel, 1992-2003.
 8. Card-file “Orel dialects dictionary”
 9. Russian National dialects dictionary [Text]. Part 17. Leningrad: Science, 1981.
 10. Modern Russian Literary language dictionary [Text]: In 17 books. / AS USSR, Institute of Russian language; B. 14. Moscow-Leningrad: AS USSR, 1963.
 11. *Fasmer M.* Russian language etymological dictionary. In 4 books. Tr. by O.N. Trubachev. 4d ed., stereotypic. B. 1, 2. Moscow: Astrel: AST, 2007.
-
-